

УДК 371.11(091)

О. Н. Косенков, Г. В. Кретинин

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ НАРОДНЫМ
ОБРАЗОВАНИЕМ КАЛИНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
ПО ОРГАНИЗАЦИИ ВОЕННОЙ И ДОПРИЗЫВНОЙ ПОДГОТОВКИ
ШКОЛЬНИКОВ В 1945 – 1962 ГОДАХ**

159

Рассматриваются вопросы обучения школьников Калининградской области военному делу в послевоенные годы (1945 – 1962). Анализируются процессы объединения военной и физической подготовки учащихся школ в один учебный предмет и руководство этими процессами со стороны отделов народного образования.

This article considers the issues concerning the military training of schoolchildren in the post-war years (1945 – 1962) in the Kaliningrad region. The authors analyse the processes of integration of military and physical training at school as well as the management of these processes by public education authorities.

Ключевые слова: образование, облоно, военное дело, допризывная военная подготовка, физическая подготовка.

Key words: education, regional public education department, military science, pre-conscription military training, physical training.

Военная подготовка и физическое обучение в школах новой российской области осуществлялись в соответствии со сложившейся в годы Великой Отечественной войны системой обучения военному делу. В первый послевоенный учебный год сеть учреждений народного образования охватывала Кёнигсберг и основные населенные пункты Кёнигсбергской области. В этих школах были организованы занятия по военно-физкультурной подготовке в 1–4-х классах, по начальной военной подготовке в 5–7-х классах и допризывной подготовке в 8–10-х классах [1, л. 97].

В августе 1946 г. Совет министров СССР принял постановление «Об отмене военной подготовки учащихся юношей и девушек 5–7 классов, девушек 8–10 классов и об изменении программ допризывной военной подготовки учащихся 8–10 классов» [2]. Учебный план на 1946/47 учебный год (курс объемом 198 часов) был составлен таким образом, что 8–10-х классах военно-допризывная подготовка проводилась по 2 часа в неделю в для юношей, а для девушек один час полагался на физическую подготовку, а второй использовался по усмотрению администрации школы. На лагерный сбор (для учащихся 9-х классов) отводилось 102 часа в период летних каникул [3, с. 132].

Приказом начальника Калининградского облоно №131 от 27 августа 1946 г. это постановление начало реализовываться в областных школах. Предусматривалось с 1 сентября начать занятия по новой программе, в которой военная подготовка как предмет отсутствовала. В учебном плане для начальных, семилетних и средних школ на 1946/47 учебный год военная подготовка была включена в состав физической подготовки, а допризывная военная подготовка существенно корректировалась [4, л. 7].

Наиболее успешно реорганизация военной подготовки осуществлялась в школах с раздельным обучением. Такие школы были образованы с 1 сентября 1946 г. на основе 1, 4 и 21-й средних школ Калининграда¹ [5, с. 539; 6, л. 1; 7, л. 38]. В мужских школах в 8–10-х классах военно-допризывная подготовка проводилась, как и прежде, два раза в неделю (всего 198 часов), а в женских — один час выделялся на физическую подготовку, а второй — по усмотрению администрации школы использовался для изучения (по выбору) основ педагогики, стенографии, рукоделия [4, л. 7].

В то же время предусматривавшееся проведение 20-дневного лагерного сбора в летние каникулы учащихся 9-х классов (17 учебных дней по 6 часов в день, всего 102 часа) [8; 9, с. 184] для калининградских школ оказалось практически неосуществимым. По замыслу организаторов реформы именно на лагерные сборы делался основной упор при освоении учащимися программы военной подготовки. Объединение предметов военной и физической подготовки в школе при превалировании последней в значительной степени снижало уровень освоения учащимися первичных военных знаний и умений. Целевое же освоение программы военной подготовки на практике должно было восполнить данный пробел.

Исходя из этого, распоряжением Совета министров РСФСР еще 28 марта 1946 г. в российских регионах предполагалось создать постоянные лагеря для военной и физической подготовки юношей 8–9-х классов. Руководителям областей и краев было предложено обеспечить строительство таких лагерей финансовыми и материальными средствами, а соответствующим республиканским министерствам — надлежащее функционирование школьных лагерей. В каждом российском регионе предполагалось создать по одному такому лагерю на 500–1000 человек [10, л. 1, 2, 13, 14].

Однако распоряжение Правительства РСФСР состоялось до образования Кёнигсбергской (Калининградской) области. Естественно, что в плановом государстве появление нового субъекта Федерации вызывало соответствующие (незапланированные) сложности, особенно в послевоенный период. Данное обстоятельство самым непосредственным образом сказывалось на всей системе народного образования Калининградской области, и в частности на начальной военной подготовке.

Калининградский облоно, конечно же, не смог осуществить подобное мероприятие. Распоряжение заведующего облоно Долгачева о создании лагерей по военной и физической подготовке для старшекласс-

¹ В 1954 г. эти школы перешли на совместное обучение мальчиков и девочек.

ников на ближайшие несколько лет осталось невыполненным. Ответственность за качество военной и физической подготовки учащихся была возложена на руководителей школ. Школы же успешно осуществить эту задачу в целом не смогли, прежде всего из-за нехватки материальных ресурсов, хотя их материально-техническому обеспечению уделялось значительное внимание. В частности, в отчете облоно о военной допризывной подготовке Министерству просвещения РСФСР сообщалось, что к новому 1948/49 учебному году в школах области было построено 66 спортивных площадок с местами для занятий волейболом, с гимнастическими снарядами и полосами препятствий. Были отремонтированы и оборудованы спортзалы в школах №1, 2, 5 Калининграда, в Зеленоградской средней школе, в средних школах городов Советска, Нестерова, Гусева, восстановлен спортзал в Черняховской средней школе и т.д. [11].

Постепенно совершенствовалась организационная структура управления процессом военной допризывной подготовки. Деятельность облоно по организации военно-физкультурной работы осуществлялась при активном содействии управления по физической и военной подготовке Министерства просвещения РСФСР. Учитывая ограниченность материальных средств в системе образования области и необходимость обеспечения школ учительским составом (подготовка военруков в учебных заведениях области не велась, рассчитывать на приезд учителей такого профиля из других районов страны не приходилось, а значит, основным источником пополнения кадров оставались офицеры, увольнявшиеся из армии), руководство облоно приняло решение привлечь к военной допризывной подготовке школьников управление боевой подготовки штаба Прибалтийского военного округа. В этом управлении разрабатывались программы занятий по предмету, программы проведения сборов по подготовке и переподготовке военных руководителей школ области, осуществлялось согласование взаимодействия школ с воинскими частями, на базе которых проводились лагерные сборы учащихся 8–9-х классов. В облоно для координации военно-физкультурной работы и оказания военрукам организационной и методической помощи была введена должность инструктора по военной подготовке [1214, л. 18; 13, с. 189].

В то же время наблюдалось явное снижение интереса к этому предмету обучения как в органах управления народным образованием, так и в самих учреждениях образования. Это было следствием правительственного распоряжения августа 1946 г. об отмене военной подготовки для 5–7-х классов и фактической замене ее физической подготовкой [1, л. 97]. По сути, произошла ликвидация начальной военной подготовки в школах. В средней школе старшеклассники сразу же начинали заниматься допризывной военной подготовкой, более специализированной и ориентированной непосредственно на службу молодежи в вооруженных силах. Но в условиях, когда в области с 1947 г. был взят курс на всеобщее семилетнее обучение и семилетние школы стали образовываться в массовом порядке (в 1948 г. их было 45, в 1949-м — 83, в 1950-м — 146, в 1951-м — 176), численность средних школ росла не так стремительно (в 1947 г. — 24 средних школы, в 1951-м — 36) [1, л. 2; 14, л. 15; 15,

с. 22]. Доля старшеклассников не превышала 6–7% от общей численности школьников области. С другой стороны, основная масса старшеклассников являлась членами различных оборонных обществ, где, по сути, и шла настоящая допризывная подготовка молодежи. Таким образом, в определенной степени наблюдалось девальвирование школьной военной допризывной подготовки и возникал вопрос о ее необходимости в целом.

Формально закон 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности», которым в школах вводилась начальная и допризывная военная подготовка, оставался в силе. Постановление Совета министров СССР 1946 г. об отмене начальной военной подготовки в школах было обязательным к выполнению. Но в то же время в руководстве народным образованием области (и, видимо, Российской Федерации тоже) существовало убеждение, что какую-то форму или видимость подобной формы необходимо сохранить. Поэтому и старались элементы начальной военной подготовки внедрить в программу физической культуры в школе. Системного подхода не наблюдалось, руководство учреждений образования полагалось на инициативу учителя. Все это не способствовало успешному решению общей проблемы – преподаванию в школе начальной военной подготовки.

К тому же в начале 50-х гг. стало ясно, что постановка физического воспитания в школах Российской Федерации была неудовлетворительной. В постановлении Совета министров РСФСР от 15 октября 1951 г. прямо указывалось, что в органах народного образования и среди руководителей школ наблюдается «недооценка роли и значения физического воспитания учащихся» [16, л. 82]. Естественно, что руководство Калининградским облоно в этих условиях основные свои усилия сосредоточило прежде всего на улучшении ситуации с физической культурой в школах. Отношение к военной допризывной подготовке продолжало оставаться неудовлетворительным. При этом военные руководители работали, школы курировались соответствующими районными военкоматами, делались попытки видоизменить систему допризывной подготовки в школах: так, в первой половине 50-х гг. в программу военного обучения школьников были дополнительно введены занятия по местной противовоздушной обороне (МПВО). Однако добиться изменения отношения в целом к военному обучению не удалось.

Между тем военная допризывная подготовка в середине 50-х гг. преподавалась уже в 47 средних школах области. Организационная структура по подготовке юношей к службе в армии и на флоте работала. В ее функционировании были заинтересованы прежде всего работники военкоматов. Удавалось привлечь к совместной деятельности по улучшению военного обучения в школах комсомольские организации, их руководящие органы в городах и в самой области. Часто подобная работа проводилась под «прикрытием» контроля и проверок физического воспитания в школах.

Например, в первом полугодии 1956/57 учебного года проверкам состояния физического воспитания и военной допризывной подготовки подверглись около 80% (47) средних школ. Было проанализировано качество проведения занятий на 180 уроках по физической подго-

товке и 126 уроках по военной допризывной подготовке и МПВО. Эта работа осуществлялась при непосредственном участии в составах комиссий сотрудников военкоматов и работников областных, городских и районных комитетов ВЛКСМ [18, л. 33].

Комиссия выявила, что в большинстве школ календарные планы составлялись исключительно формально, с грубыми ошибками: темы необоснованно разрывались, практические занятия планировались на зиму, когда для них не было условий, а учебные темы методического профиля, в свою очередь, переносились на весну, когда логичнее было бы проводить практические занятия. Военные руководители к своим обязанностям относились халатно, записи в классных журналах велись небрежно, а часто и совсем не велись. Отставание в выполнении календарного плана было выявлено во многих школах, а в средних школах поселков Янтарный и Романово занятия по МПВО начались только во второй половине октября [18, л. 35].

Стоит заметить, что основные усилия комиссий были сосредоточены на проверке внеклассной работы с учащимися по военной допризывной подготовке, на участии школьников в различных добровольных организациях (ДОСААФ, подготовка и сдача норм комплексов БГТО и ГТО и т.д.).

В облоно, видимо, складывалось мнение, что в школах сознательно идут на фактическую ликвидацию военной допризывной подготовки, перекадывая свои обязанности на внеклассную работу. Однако проверка физического воспитания учащихся показала, что эта форма работы также имеет много недостатков. Анализ документов того периода дает основания утверждать, что администрация школ сознательно самоустранилась от руководства этим процессом, отдав физическое воспитание на откуп преподавателям физкультуры и военрукам. Проверка показала, что в самом Калининграде имелись средние и семилетние школы, за год не подготовившие ни одного значкиста ГТО и БГТО [18, л. 35].

Комиссиями было установлено, что уже на уровне районных и городских органов народного образования происходило замедление процесса освоения школьниками предмета военной допризывной подготовки: руководящие и методические документы, способные улучшить общее положение дел, задерживались в роно и гороно и не доводились до школ [18, л. 33]. Как показало исследование, облоно действенных мер по улучшению состояния допризывной военной подготовки не принимал.

В начале 50-х гг. важнейшей практической задачей народного образования страны стал переход к политехническому обучению. Через несколько лет эта задача была конкретизирована и наполнена расширенным содержанием: поднять уровень учебно-воспитательной работы, развивать дальше политехническое обучение, преодолевая отрыв школы от жизни [17, с. 49].

В середине 50-х гг. система народного образования области завершила переход на всеобщее семилетнее образование. На повестку дня выдвигалась новая проблема — всеобщее среднее образование [18, л. 108, 166]. Логично было предположить, что с увеличением количества

средних школ, с увеличением общей численности учащихся старших классов военная допризывная подготовка получит дополнительный импульс для своего развития: увеличится контингент обучаемых, потребуются новые военные руководители, новые методики, программы и т.д. Обращение к воспитательной составляющей процесса обучения, в свою очередь, должно было поднять роль военной допризывной подготовки. Военное обучение на том уровне, на котором оно сохранялось в старших классах в послевоенное время, органично вписывалось и в политехническую школу.

Однако ожидания оказались беспочвенными. Начиная с 1955/56 учебного года средняя школа перешла на новый учебный план и новые программы. Военная допризывная подготовка в них не упоминалась совсем [3, с. 136]. Элементы военной подготовки в программах физического воспитания еще некоторое время сохранялись, в школах имелись военные кабинеты, оснащенные учебным оружием и другим снаряжением. Но о военной допризывной подготовке уже практически не говорилось.

Одной из проблем школ стало сохранение учебного оружия. Изымать его и сдавать на воинские склады облоно не решался: закон 1939 г. пока еще действовал. Между тем в школах участились случаи кражи учебного оружия. В частности, в начале весны 1961 г. только в Калининграде были совершены три таких кражи, несмотря на то что в школах принимались меры по соответствующему оборудованию хранилищ для учебного оружия, его учету и контролю [19, л. 22, 23].

Наконец, в феврале 1962 г. был принят указ Президиума Верховного Совета СССР, который отменял с 1962/63 учебного года допризывную военную подготовку учащихся средних школ и средних специальных учебных заведений. Этим же указом признавалась утратившей силу глава VIII закона СССР от 1 сентября 1939 г. «О всеобщей воинской обязанности», регламентировавшая занятия по начальной военной и допризывной подготовке школьников [20].

Список источников и литературы

1. Государственный архив Калининградской области (далее – ГАКО). Ф. 462. Оп. 2. Д. 14.
2. *Об отмене* военной подготовки учащихся. Постановление Совета министров СССР от 13 августа 1946 г. // Учительская газета, 1946. 31 авг.
3. *Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР (1941–1961)* / под ред. Ф.Г. Паначина [и др.]. М., 1988.
4. ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 2.
5. *Народное образование в СССР. 1917–1967*. М., 1969.
6. ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 2.
7. ГАКО. Ф. 216. Оп. 1. Д. 64.
8. Учительская газета. 1946. 31 авг.
9. *Народное образование в СССР. Общеобразовательные школы: сб. док. 1917–1973*. М., 1974.
10. Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). Ф. А-259. Оп. 6. Д. 3234.
11. ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 17.

12. ГАКО. Ф. 462. Оп. 2. Д. 97.
13. Фуксон Л. М., Кретинин Г. В. Сразу после войны. Создание и становление системы народного образования Калининградской области в 1945–1950 гг. Калининград, 2005.
14. Государственный архив новейшей истории Калининградской области. Ф. 1. Оп. 2. Д. 65.
15. Кретинин Г. В., Забоенкова А. С., Маслов В. Н. и др. Общее образование в Калининградской области (1951–1991). Калининград, 2006.
16. ГАРФ. Ф. А-259. Оп. 1. Д. 355.
17. История Калининградской области (1951–1965): учеб. пособие / В. Г. Бирковский [и др.]. Калининград, 1986.
18. ГАКО. Ф. 462. Оп. 3. Д. 108.
19. ГАКО. Ф. 313. Оп. 1. Д. 183. Л. 22, 23.
20. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 9 февраля 1962 г. был утвержден Верховным Советом СССР 24 апреля 1962 г. // Правда. 1962. 25 апр.

Об авторах

Олег Николаевич Косенков — соиск., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, министр-руководитель (директор) Агентства по спорту правительства Калининградской области, e-mail: kosenkov.oleg@gmail.com

Геннадий Викторович Кретинин — д-р ист. наук, проф., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, e-mail: baltrisi@baltnet.ru

About authors

Oleg Kosenkov, PhD student, I. Kant Baltic Federal University, minister of the Sports Agency of the Government of the Kaliningrad region, e-mail: kosenkov.oleg@gmail.com

Prof. Gennady Kretinin, I. Kant Baltic Federal University, e-mail: baltrisi@baltnet.ru